

Вокализм 1-го предударного слога после мягких согласных в карачевских говорах начала XVII в.

Хвостова Наталья Александровна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: natalie2112@rambler.ru

Языковая ситуация, сложившаяся на территории современной Брянской области, представляет собой достаточно сложную и очень пеструю картину. В особенности сложной является ситуация, связанная с наличием различных типов вокализма. Данные письменных памятников XVII в. также отражают довольно разнообразную картину. Материалом для исследования послужили тексты карачевской отказной книги 1619–1657 гг. (лл. 1–201 об., 408–410, 421–423, 527–528 об., 634–636 об., 638–639 и др.) – РГАДА, ф. 1209, оп. 2, № 9185. Карачев находится немного юго-восточнее Брянска. Все писцы отражают особенности местного диалекта.

Писцы исследованных текстов карачевской отказной книги отражают яканье, но чрезвычайно редко (это результат знакомства писцов с традиционной орфографической нормой): *яму* (Д.п.) 164, 409 об., *Пя^тру^тка* 899 об., *Смоляви^тцкому* (фамилия) 48, 51 об., *надя^тно^т зе^тли* 45. Менее показательны примеры с *плямя^тником^т* 200 об., *помян^тли^т* 421, так как не исключена возможность явления графической аналогии с буквой *я* следующего слога. Имеющиеся примеры позволяют предположить, что это не может быть яканье умеренное либо диссимилятивно-умеренное. Но это и не сильное яканье, так как имеется пример *Воскрис^тско^т* 34 об. Значит, это яканье диссимилятивное.

Однако есть и примеры обратного характера, когда в соответствии с гласным *а* первого предударного слога пишут *е*. Перед твердым согласным, за которым следует [а]: *дьека* 81; 766, *д^зека* 662, 638, *диека* 898, *не^тна^тть* (так в ркп.) 638 об. Перед мягким согласным, за которым следует [а]: *актебря* 75, *о^ттебря* 170, 179, *о^ттебря* 186, *актебря* 75, *се^ттебря* 101, 122; *се^ттебря* 912, 557; *ноебря* 766.

В исследованных текстах карачевской отказной книги имеются также примеры, когда в первом предударном слоге на месте буквы *е* пишут *я*, которая, вполне вероятно, ассоциировалась в сознании писцов со звуком [е]. Известно, что в рукописях делового содержания XVII в. буква *я* в безударных слогах употребляется редко. Но в рассматриваемых текстах подобные примеры далеко не единичны, и число случаев написания буквы *я* в позиции перед ударным гласным нижнего подъема значительно преобладает над случаями появления *я* в остальных безударных позициях: *кр стья^т* (Р.п., мн.) 45, 45 об., 57 об., 60, 79, *кр янина* 113, *кр яски^т* 113 об., *кр стьяски^т* 63 об., 72, 72 об., *места кр стьяское* 41–41 об., *дво^т кр стьяско^т* 60, *усадища кр яская* 113, в *пя^тд ся[т]* 106 об., *пя^тд сям* 97 об., 102, 109, 112 об., 171, 189 об., 190 (2 р.), *с ла* (Р.п., ед.ч.) 201 об., *шестьд сям* 97, 106, 111, *селища Л вка* 189 об., *Н чаевы* 201. Таким образом, напрашивается вывод о том, что написание в первом предударном слоге *е* вместо *а* и *я* вместо *е* в позиции перед буквой, обозначающей ударный гласный нижнего подъема, является отражением диссимилятивного типа яканья.

Но имеются случаи, когда в первом предударном слоге вместо *а* пишут *е*, если в слоге под ударением не *а*, и их, видимо, следует признать гиперкорректными, возникшими из нежелания отражать диалектное произношение: *дравено^т* 84 об., *По^тнекова* (фам., Р.п.) 113 об., *дьече^т* 767 об., *о^тевило^т* 199 об. Гиперкорректными можно признать и случаи, когда в первом предударном слоге вместо *е* пишут *я* в соответствии с ударным гласным не нижнего подъема: *воскр сенско^т* 201 об., *по ево в ле^тю* 636 об., *пер лога^т* 116 об. Примеров употребления буквы *я* на месте *е* в первом предударном слоге перед ударным гласным верхнего подъема не встретилось.

Язык памятников делового письма, созданных в XVI–XVII вв. на территории ряда южнорусских говоров, детально рассматривается в работах [Котков] и [Хабургаев 1966, 1967]. Г.А. Хабургаев, говоря о вокализме первого предударного слога после мягких согласных, приходит к выводу о том, что на коренной южновеликорусской территории иканье – явление позднее [Хабургаев 1966]. Но нам в исследованных текстах карачевской

отказной книги встретились примеры, свидетельствующие о наличии иканья, которое отражается прямо или гиперкорректно.

Прямо иканье отражается в тех случаях, когда в первом предударном слоге на месте гласных не верхнего подъема пишется *и*: *Воскрисе^{ско}* 34об., *Худіковы^х* 120 об. (ср. *Худяковых[ь/ь]* 119 об., 120); *о^мдили^н* 58, *силища* (Р.п.) 91, *Винидикта* 183, *Смоливи^тцкои* (фамилия) 48 об., *силищ[ь/ь]* 558. Гиперкорректно иканье отражается в следующих случаях: *декова поля* 72, *декого поля* 78 об., 76 об. Во всех приведенных случаях написания *и*, кроме первых двух, мы имеем дело либо действительно с иканьем, либо с графическим влиянием последующего *и*. Примеров на самом деле показательных остается не очень много, поэтому мы привлекаем материал заударных слогов. Так, имеется ряд слов, где в заударных слогах вместо *е* (из **е*, **ь*, **ѣ*) употреблена буква *и*: *двєсті* 71 об., *у колодизя* 71об., 77, 77об., *на...колодизи* 58об., 61, *дєсє^м копї^н* 76об., *Лужицко²* (Р.п.) 105 (ср. *Лужецко^н* 105 (2 р.), *Лужє^нко²* 105), *Мачихи^н* 183. И наоборот, есть слова, в которых в позиции после ударного слога гиперкорректно пишется буква *е* или даже *на* месте <и>: *дво^р во^мченико⁶* 158 об., *ладели* (=ладили) 140 об., *лежалє ... чєтыре сосны* 327 об., *де^м* (3 л. ед.ч.) 55, *є³д ть* (инф.) 96 об. Таким образом, если иканье было представлено в заударных слогах, высока вероятность того, что оно имелось и в первом предударном слоге.

Итак, можно предположить, что говорам, локализовавшимся в районе города Карачева, в первой половине XVII в. было присуще либо диссимилятивное яканье суджанского типа, либо умеренно-диссимилятивное яканье – с учетом данных современной лингвистической географии, – вероятно, кидусовского типа, при котором перед мягким согласным перед *е* любого происхождения произносится «не-а», в остальных случаях – [а]. Кроме того, в исследуемых говорах первой половины XVII в. наряду с диссимилятивным яканьем имеется иканье, то есть оно оказалось достаточно старой чертой. Наши выводы не противоречат и современной ситуации, которая сложилась в районе города Карачева. Так А.М. Родионова-Нащокина в статье «Об особенностях фонетики говоров Брянской области» говорит: «Наши материалы позволяют констатировать наличие, в основном, умеренно-диссимилятивного яканья по всей территории, с отклонениями, близкими к иканью» [Родионова-Нащокина: 8].

Литература

Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (Фонетика и морфология). М., 1963.

Родионова-Нащокина А.М. Об особенностях фонетики говоров Брянской области // В сб.: Брянские говоры. Вып. 3. Л., 1975.

Хабургаев Г.А. Заметки по исторической фонетике южновеликорусского наречия: (Введение. Вокализм) // Уч. зап. Моск. обл. пед. института. Т. 163. Вып. 12. М., 1966.

Хабургаев Г.А. Заметки по исторической фонетике южновеликорусского наречия: (Консонантизм) // Уч. зап. Моск. обл. пед. института. Т. 204. Вып. 14. М., 1967.